

Глава 59: Я потерплю

Лу Сымин легко понял, что имел в виду Си Лин, и подсознательно поднял руку, дабы прикрыть губы от чужого взора.

Си Лин очень красив, и он вправе восхищаться им не тайно, однако от вида этих черных глаз, казалось, перехватывало дыхание и затуманивался разум.

— Сегодня ты не можешь сосредоточиться на еде, — он вынуждено отвел взгляд, сохраняя максимальной сдержанный тон. Си Лин взял нож и вилку, двусмысленно улыбнулся ему и вдруг устремил взгляд ему за спину.

— Что такое?

— Похоже, там твой знакомый, — произнес Си Лин.

Лу Сымин повернулся и увидел растерянного Ло Си.

— Ну, я просто проходил мимо! Как... добрый день, генеральный инспектор! — Протараторил Ло Си.

— Ты... — Лу Сымин слегка обеспокоенно посмотрел на Си Лина.

— Я уже ухожу, бог ты мой, мне так неловко, не знал, что ты тут, — Ло Си разнервничался. Человек с хорошим зрением, очевидно, мог бы оценить ситуацию и нетерпеливо упорхнуть с места происшествия.

— Цветы в твоей руке, — Си Лин уставился на роскошный букет, — такие красивые.

— А? Это голубой ирис, сорт, который тяжело выращивать, — Ло Си поспешно опустил голову. Он наконец отпустил его.

— Нашел работу? — Поинтересовался у него Лу Сымин.

— Ага... Наконец-то остепенился, это лучшая компания в Нолантоне, поработаю несколько лет там, а затем открою свой магазин, — Ло Си опустил голову, прядь мягких волос послушно пряталась за ушами, голос звучал тихо, словно комариный писк. Сделав паузу, он вновь занервничал и бессознательно сжал пальцы. — Вот, буду двигаться медленно.

Закончив, он убежал.

Си Лин вздохнул более чем заметно.

— Не смотри на него.

— А?

— Любишь цветы?

— Ты такой милый.

— Значит нравятся.

Си Лин изогнул брови.

Послеобеденное время пролетело быстро, после рисования портрета «Короля» немедленно сформировалась оперативная группа для изучения и сравнения образа.

— Как ты говорил, это называется... пятиконечная звезда?

Перед ним положили устройство.

— Это Полярис, — Триста потерла лоб.

— В его библиотеке есть все лица, — ответил лаконично Лу Сымин.

Си Лин кивнул. Полярис стал известным не так давно, прошло всего десятилетие, но он уже занял статус, равный божественному. В эпоху Империи не было таких высококачественных устройств, в глазах правительства наука и техника противоречила человеческой власти. Только дойдя до конца своей жизни, правительство приняло новшество.

Си Лин однажды столкнулся с Полярис в больнице, и ему было не на шутку любопытно. Он указал в потолок.

— Он может видеть нас сейчас?

— Можешь проверить, — Лу Сымин слабо улыбнулся.

Проверить? Как?

— Полярис? — Си Лин подумал пару мгновений, затем позвал устройство по имени.

«Я здесь», — эхом отозвался дружелюбный мужской голос.

Спина Си Лина онемела не от осознания технологической мощи, а от чувств... мурашки по коже. Не слишком ли похоже на обычного человека? Здесь нет места эмоциям, ведь он основан на формулах, но голос такой естественный, если бы Си Лин не знал, определенно посчитал бы, что за ним кто-то стоит.

«Могу я спросить, нужна ли вам какая-нибудь помощь?» — Мягко спросил Полярис.

Си Лин так нервничал, что не мог говорить и чувствовал, как мурашки бегают по спине, производя слабый электрический ток.

«Не торопитесь, я всегда готов ждать».

— Что ж, нет вопросов, занимайся своими делами, — Лу Сымин, заметив потрясение парня, беспечно произнес.

Мужской голос исчез, будто его никогда раньше здесь не было, и мужчина, стоящий позади во время разговора, подошел к Си Лину.

— Многие боятся его так же, как и ты. Федерация регулярно пользуется Полярис для выяснения подробностей преступления. Без особых полномочий невозможно вклиниться или следить за обычными людьми.

Обычный Полярис подобен большому запоминательному устройству, беззвучно записывающему каждый уголок мира бесчисленными электронными глазами, и когда придет время воспользоваться полномочиями, откроется часть сохраненной информации.

— Он всегда так разговаривает? — Спросил Си Лин.

— Что? — Лу Сымин был озадачен.

Си Лин на секунду заколебался. Это его проблема или альфа не мог ощутить и расслышать. Почему искусственный интеллект придает своим словам эмоциональную окраску...?

Си Лин бывал во множестве общественных мест, и разум не мог уловить странность, а опыт отказывался помогать. Он вздрогнул и выбросил все мысли из головы.

В мгновение ока настал конец рабочего дня. В машине Лу Сымина лежал букет голубых роз, и

это один из тех моментов жизни, когда он испытывал беспомощность.

— Ух ты! — Си Лин удивленно поднял букет. Он наклонился поближе и понюхал — пахло невероятно приятно.

— Но эти цветы отличаются от ирисов с ограниченным тиражом.

— Если хочешь те голубые, сходи в цветочный и купи себе букет «ограниченного тиража», — Лу Сымин завел машину. — Думаю, розы больше тебе подходят.

— Не беспокойся, мне очень нравится, — Си Лин крепко обнял букет.

Кроме того, его не интересуют цветы. Сегодня, увидев цветочный букет в руках Ло Си, ему показалось, что голубой выглядит совершенно особенно. Он выяснил позже, что голубой вид запатентован биологической компанией, вдохновением для селекционеров послужил королевский голубой, цвет королевской семьи Нолантона, и после окончания Имперской эпохи они стали ничем непримечательными. Даже если это перестало быть эксклюзивом, цена на голубые цветы по-прежнему удивительно высока. Одной причин является затраты на краску, голубой до сих пор является преимущественно символом знати.

Может быть, Лу Сымин считал цвет необычным, а, возможно, он раньше сам ходил в одеждах такого оттенка. Си Лин необъяснимо нафантазировал, как Лу Сымин сидит за столом и ест без выражения, отчего вырвался смешок.

Дома. Си Лин был потрясен, обнаружив у двери сложенные в башенку голубые ирисы, аромат благоухающих букетов можно уловить на расстоянии.

— Ты... — Его глаза расширились от шока. — Что происходит?

— Все зависит от того, хочешь ты этого или нет, — Лу Сымин ответил легко, словно ветерок.

Он не удержался и зарылся в цветы, глубоко спрятав голову, и долгое время не решался вылезти. Если присмотреться повнимательнее, можно обнаружить подозрительные красные пятна на кончиках ушей.

Лу Сымин рад видеть его таким, какой он есть сейчас: он искренне радовался, печалился или огорчался, не создавал видимость счастья, не носил маску. Скалывалась иллюзия, будто Си Лин принял его и не уйдет так просто.

Говорят, в сентиментальных вещах не следует торопиться, то, столкнувшись с Си Лином, он забеспокоился, как бы не потерять его в следующую секунду. Вот почему он изо всех сил старался привлечь Си Лина на свою сторону. Очевидно, он спешил, но не делал из себя того, кем не является, даже отказался ставить метку.

Лу Сымин огорчился, ему всем сердцем не терпелось куснуть железу на белоснежной шее, а затем присвоить человека себе. Инстинкт, вызванный сильным чувством контроля, настолько звериный, что ему хотелось накинуться на него и бессовестно присвоить. Терпение висело на ниточке.

— Си Лин, — Лу Сымин посмотрел на него, держащего цветы, и тихо спросил, — я уже спрашивал, что ты думаешь?

Парень непонимающе уставился на него, вырез на одежде съехал, обнажив желанную часть шеи. Импульсивное желание пронеслось по сердцу Лу Сымина, и он втайне сжал рук, притворяясь спокойным.

— Желаю хорошенько отдохнуть.

— А...

Си Лин уставился ему в спину, нежно потирая лепестки, и легонько улыбнулся. Я потерплю. Но его недостаточно, каждую секунду, проведенную вместе, стоит тщательно хранить. Что же до будущего, оставим это на потом.

Си Лин крепко спал, в отличие от соседа. В час-два ночи, наполовину находясь в дреме, наполовину бодрствуя, он слышал телефонный звонок. Он поднялся рано утром и проверил, конечно же, человек ушел, а на обеденном столе лежала записка.

«Появились новости по поводу Короля, ты будешь очень занят сегодня. Если устанешь, попроси выходной, не бегай просто так».

Последнее предложение написано каллиграфично. Си Лин с улыбкой сложил записку и положил в карман пиджака. Неизвестно, как он запал Лу Сымину в душу, так беспокоиться, что он будет шляться где не попадя?

Утренний солнечный свет лился из окна, застилая гладкий пол. Готовый позавтракать, он ощутил тепло. Без шуток, вероятно, именно о такой жизни он мечтал несколько лет назад. Отложить в сторону материальные ценности, полюбиться кому-то, быть с любимым человеком день и ночь, какими бы тривиальными ни были вещи, все кажется милым. Конечно, приходится ходить на работу, ведь два человека содержат семью, хотя ему хотелось бы побыть «канарейкой», но ему нравилось проводить время с Лу Сымином.

Когда они раскроют дело «Короля» и искоренят преступника, настанет свобода, и будущее станет светлым.

Пока Си Лин жевал, погруженный в прекрасную фантазию, на столе вдруг завибрировал телефон.

Неизвестный: Тянь в моих руках.

Глаза Си Лина расширились, и он поспешно схватил телефон.

Другая сторона быстро добавила: Если не хочешь, чтобы она умерла, знаешь, что делать.

Си Лин: Где?

Прошло несколько минут, и Си Лин был ошеломлен внезапно пришедшей весточкой. Он попытался расшифровать номер человека, однако все, что он получил — цепочка виртуальных чисел, которые вообще ни о чем не говорили. Он схватил одежду и спустился вниз, остановил машину и отправился по адресу.

Образ Тянь довольно сложный, поначалу она была первым человеком, после Алексея, проявившим к нему доброту. Его мать рано ушла из жизни, и под ласковой опекой учителя Тянь у него возникло более конкретное понятие слова «мама». До какой степени? Спроси кто у Си Лина в детстве, какой должна быть мама, именно Тянь первая возникла в голове.

Си Лин не мог не винить ее за случившееся. Человек, когда-то учитель и «мама», также стал единственной связью в этом мире с ушедшей в прошлое Академией Сяндань. Последняя связь между им нынешним и чувствительным им прошлым.

Родной дом Тянь находился на юге Нолантона, и Си Лин проехал большую часть городу ради нее. Был час дня, когда он прибыл. У нее нет ни возлюбленного, ни детей, и она проживает в небольшом домике, который уже много лет принадлежит высококлассному району.

Яркие цветы в саду колыхались на ветру в лучах полуденного солнца. Входная дверь оказалась открыта, на полу разбросаны осколки стекла. В мокрых лужах лежали голубые ирисы.

Драгоценные цветы очень бросались в глаза, не говоря уже о том, что Си Лин видел их вчера. Он глубоко вздохнул, контролируя эмоции, нашел в интернете контактный номер цветочного магазина. На той стороне прозвучал знакомый голос.

— Здравствуйте! Чем могу помочь?

— Пришлите адрес, и я найду вас, — Си Лин нехотя улыбнулся и ответил как можно мягче.

Ло Си на другом конце провода не сразу узнал его голос, мозг на две секунды закоротило, а затем невооруженным глазом стало понятно, что его щеки запылали.

Точно, это прелестная омега рядом с генеральным инспектором. Си Лин поцеловал его на аукционе, и его лицо беспричинно запылало.

— Простите... Со мной что-то не так? — Голос Ло Си едва дрогнул.

— Конечно, — Си Лин нахмурился и широко улыбнулся, — я взломал вашу систему и проверил отчет по продажам. Вчерашние голубые ирисы были проданы вами, а личность клиента, сделавшего заказ, довольно подозрительна.

— Подозрительна?

— Да. Как мне известно, этот человек скоро появится... — Си Лин понизил голос. — И убьет тебя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326688>